

Тибетцы по-своему смѣлы и воинственны. Они счастливы когда располагаютъ хорошимъ конемъ и отличнымъ вооруженіемъ. Превосходные, неутомимые наѣзники тибетцы имѣютъ привычку подтягивать стремя такъ высоко, что верхняя часть ноги лежитъ у нихъ совершенно горизонтально; сѣдла камцевъ, изготовляемая въ Дэргэ и Литанѣ, не хуже, скорѣе даже лучше, монгольскихъ.

Лѣтомъ, какъ только лошади успѣютъ откормиться, тибетцы организуютъ партіи для воровскихъ набѣговъ въ сосѣдніе или отдаленные хошунны. Чаше воруютъ въ чужихъ округахъ, при чемъ предметомъ самого воровства является скотъ, до барановъ включительно. Нерѣдко воровство переходитъ въ открытый разбой. Уворованную и доставленную на мѣсто добычу дѣлятъ приблизительно такимъ образомъ: половину изъ всего награбленнаго отдаютъ въ пользу своего хошуннаго начальника, а изъ остального, одна половина поступаетъ предводителю партіи, а другая всѣмъ остальнымъ ея членамъ.

Случается однако и такъ, что воры бываютъ пойманы или на мѣстѣ преступленія, или настигнуты и схвачены гдѣ-либо въ дорогѣ. Пойманныхъ воровъ часто сажаютъ подъ арестъ и взимаютъ штрафъ—гуценъ — за каждое уворованное животное; затѣмъ провинившихся отпускаютъ во-свояси. Иногда, впрочемъ, безъ дальностей воровъ, лишивъ всего ихъ имущества и порядкомъ поколотивъ, угоняютъ прочь отъ стойбища; но бываетъ и довольно, можно сказать не рѣдко, что воимщики не только обираютъ воровъ, какъ говорится, до нитки и болѣе или менѣе жестоко бьютъ, но озлобленные на нихъ еще и убиваютъ одного-двухъ человѣкъ—вотъ и причина для войны между хошунномъ, жаждущимъ отмстить за своихъ убитыхъ хошунцевъ и хошунномъ, убившимъ воровъ и ожидающимъ слѣдовательно мести.

Лишь только неудачники-воры по возвращеніи въ свой хошунъ сообщать однохошунцамъ объ убійствѣ кого бы то ни было изъ ихъ товарищей жителями такого-то хошуна, какъ тотчасъ же начинается дѣятельное приготовленіе къ войнѣ: рассылаютъ гонцовъ во всѣ стороны хошуна, точатъ оружіе, готовятъ порохъ, пули, фитили. Все это, конечно, дѣлается гласно и посторонніе сосѣди, точно также, какъ населеніе того хошуна, противъ котораго готовятся къ войнѣ, немедленно же объ этомъ узнаютъ. Посторонніе, согласно установившемуся обычаю, являются къ обѣимъ сторонамъ съ предложеніемъ не начинать войны, а кончить дѣло миромъ и предлагаютъ имъ свои услуги въ качествѣ посредниковъ. Иногда такимъ образомъ